

Диана долго молилась и за Сцинтиллу, и за ее нерожденного ребенка. Когда она вышла из молитвенной комнаты, солнце уже садилось. Учитывая, что была весна, она, должно быть, пробыла там очень долго, так как солнце еще долго не заходило.

"Миледи!"

Сидя от скуки на улице, Джесси поспешила к ней. Диана хотела войти в молитвенную комнату одна, поэтому она ждала снаружи в одиночестве.

"Ты голодна? Ты хорошо закончила молитву?"

"Да, я хорошо помолилась. Хотя я не знаю, хочу ли я есть".

"Хах, у тебя, наверное, много забот, раз ты скоро выходишь замуж. О чем ты молилась?" ласково спросила Джесси, обернув пальто Дианы вокруг ее плеч. Благодаря мастерству Джесси, Диана выглядела вполне прилично.

"Но Джесси, ты что-нибудь ела? Ты же не сидела здесь все это время?"

"Я не был уверен, когда ты закончишь", - с улыбкой ответил Джесси.

Если что и не менялось, так это Джесси. Она была глупо предана Диане до самого конца.

Диана горько улыбнулась и сказала: "Ты, наверное, голоден. Может, поедим по дороге домой?"

"А? Ты и я?" Глаза Джесси расширились.

Рестораны, в которых должны были обедать великая принцесса Филадельфии и служанка этого великого дома, были совершенно разными. Если люди видели Джесси и Диану, сидящих вместе, они быстро становились центром слухов.

Им и так нужно было быть осторожными в своих действиях в преддверии свадьбы, поэтому даже самые незначительные слухи не могли быть прощены. Джесси трясла перед ней руками, но Диана настаивала.

"Не волнуйся, мы можем поесть в отдельной комнате. Разве ты не голодна, Джесси?"

"Well...."

"Тогда пойдём. Я тоже хотела сегодня поесть. Ты ведь знаешь, что мне уже пятнадцать лет?" Диана пыталась говорить бодро, но это было очень трудно. Она оставила много своей энергии в

молитвенной комнате, но она не хотела волновать Джесси.

"Тогда....Я отправлю гонца обратно в особняк".

"Хорошо."

Джесси, хотя и колебалась вначале, вскоре улыбнулась. Увидев эту улыбку, она почувствовала себя спокойно. Столкнувшись с будущим, полным смерти, Диана поняла, что перед лицом смерти статус каждого был равен. Использовать статус как оружие хорошо, когда есть возможность, но он не определяет ценность жизни человека. Поэтому важно было хорошо относиться к людям, пока они еще рядом.

И вот Диана и Джесси сели в карету.

Забираясь внутрь, Диана оглянулась. Иандруса там не было, но это было очевидно. Его гордость не позволила бы ему ждать все это время. И даже если бы он ждал ее, она бы не обрадовалась этому.

Диана без сожаления закрыла за собой дверь кареты.

*

* * *

*

После того, как принц пережил этот бред, его самооценка, должно быть, сильно пострадала. Должно быть, именно тогда он окончательно засомневался в Диане. Если этого было достаточно, то скоро она должна была что-то услышать. Но вместо этого и Яндрус, и королевская семья молчали. Скорее, это Диана проявляла нетерпение.

Если она снова выйдет за него замуж, то следующего раза не будет.

Она не могла оставить места для сомнений.

Диана провела рукой по животу.

Она слышала, что существует яд, от которого невозможно забеременеть. Это было что-то недоступное на обычных рынках, его можно было найти только на подпольных черных рынках. Но она не хотела рисковать своей жизнью.

Она знала, как это ужасно - похоронить своего ребенка в своем сердце, и она не могла заставить своих собственных родителей пройти через это.

Так что на этот раз, возможно, будет лучше справиться с несчастьем Яндруса самой, чтобы никому больше не пришлось переживать эту печаль. По сравнению с тем, как спокойно она читала свою книгу, в ее голове проносилась целая буря мыслей.

Конечно, было бы лучше попробовать другой путь, если это возможно. Лучшим путем для нее было бы полностью избежать брака с Яндрусом.

Диана возилась с крестом, висевшим у нее на шее. Этот крест олицетворял груз, с которым Диане предстояло жить до конца своих дней - груз Сцинтиллы, которая исчезла как дым, и ее нерожденного ребенка, у которого не было даже шанса. Серебряный крест выделялся на фоне ее темного платья.

Повернувшись спиной к солнечному свету в окне, Диана выглядела святой в глазах Джесси, наблюдавшей за этой сценой и глубоко вздыхавшей.

В эти дни ее госпожа не выходила на улицу, когда ей заблагорассудится. Дворяне, налаживая связи в своих социальных кругах, обычно присылали ей письма, но она даже не удосуживалась их читать. Раньше Диана любила выходить в кофейню, когда была хорошая погода, но теперь она была такой покорной.

Она просто любила читать книги, застряв либо в своей комнате, либо в библиотеке. Она читала все виды книг, и толстые, и тонкие, а потом, когда уставала, засыпала, где бы она ни находилась. Она проводила много времени в раздумьях, беспокоя окружающих тем, как часто ей хотелось побыть одной.

Джесси пошевелила пальцами с озабоченным выражением лица.

"Леди Диана".

"Да?" тихо ответила Диана.

"Если что-то случится, ты должна сказать мне, хорошо?"

Диана оторвала взгляд от книги и улыбнулась, чтобы успокоить Джесси. "Конечно, Джесси", - сказала она.

Но Джесси не могла оторвать взгляд от ее лица некоторое время - на ее лице было явное беспокойство.

*

* * *

*

"Миледи!"

Джесси с криком рухнула на пол. Кровь Дианы постепенно падала, впитываясь в ткань юбки Джесси. Она дрожала, закрывая рот руками. Тревога, которую она чувствовала раньше, была предупреждением - предупреждением того, что происходило сейчас. Веки Дианы, лежавшей в постели бледной, дрожали.

"Миледи, что случилось!? Миледи, пожалуйста, очнитесь! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите!"

Услышав крик Джесси, служанки поместья Филадельфия бросились туда, чтобы увидеть ужасающее зрелище. Диана лежала в постели с кинжалом в руке, из ее запястья текла кровь.

Было легко понять, что произошло.

Кровь капала из правого запястья Дианы, и поэтому все разошлись по группам по два-три человека в поисках врача и хозяйки дома.

Но все это произошло в тот день, когда все члены семьи Филадельфия были в отъезде. Гиннес присутствовал на обеде для знати, у великого герцога были запланированы какие-то королевские встречи, а великая герцогиня была на светском приеме. Это означало, что Диана была совершенно одна в этом просторном особняке.

В итоге единственным человеком во всей Филадельфии, ответившим на бешеные звонки горничных, оказался доктор.

Он спокойно прижал чистое полотенце к ране на ее запястье.

"Мистер Дайсен, вы ведь можете помочь моей госпоже? Ничего ведь не случится, правда?"

Доктор посмотрел на Джесси, затем жестом подозвал своих помощников.

"Так, люди, приготовьте чистые иглы и нитки, свечи и теплую воду".

"Да!"

"Джесси, мне нужно наложить швы на запястье этой леди. Рана гораздо глубже, чем кажется, поэтому, если все будет сделано неправильно, она может лишиться руки. Есть ли у меня ваше согласие продолжать?"

Джесси ошеломленно посмотрела на доктора и кивнула головой. Как он и сказал, это нельзя было исправить, просто сидя и глядя на нее. Поэтому она ответила дрожащим голосом, проливая слезы, которые невозможно было сдержать.

"Я благодарю вас за помощь".

"Джесси, иди и собери дворецких и служанок. Мы не можем допустить, чтобы о том, что здесь произошло, стало известно. Это испортит репутацию леди. Если мы плохо справимся с этим, ее заберут в учреждение.....".

"...Th, that's....."

"Это может положить конец ее помолвке. Все может случиться".

Джесси кивнула с грустным выражением лица. Дайсен ничего не говорил о ее жизни, так что, к счастью, Диане не грозила смерть. Джесси вытолкала толпу из комнаты, затем последовала совету Дайсен и пошла искать главную служанку.

И пока служанки собирались и закрывали поместье, к счастью, Гиннесс вернулась первой.

Но проблема заключалась в том, что Гиннесс сопровождал Яндрус.

"Что происходит? Почему все в панике?" Гиннесс спросил дворецкого с растерянным выражением лица. Для дворецкого было необычно приветствовать принца Яндруса с таким усталым выражением лица. Это было неприемлемое поведение для дворецкого, который гордился своей работой на семью Филадельфии.

"Дворецкий?"

"Ах, молодой господин, мне нужно кое-что вам тщательно рассказать".

"Должно быть, поэтому в особняке такая суеда. Где Диана? Ты, отведи принца Яндруса в гостиную".

"Да, молодой господин!"

"Думаю, мне нужно ненадолго отлучиться, Ваше Высочество."

"Не стесняйтесь, не торопитесь. Я буду ждать".

Дворецкий тихонько повел Гиннеса в потайную комнату так быстро, как только мог. От того, что дворецкий странным образом привел его в комнату для гостей, а не в кабинет, в его желудке образовалась яма беспокойства. Его беспокоило, что Диана до сих пор не спустилась, хотя он уже вернулся домой.

А вид испуганных лиц слуг не давал ему покоя.

"Что-то случилось."

"Это..."

Дворецкий тяжело сглотнул с тошнотворным выражением лица. Затем он прошептал голосом, от которого казалось, что его душат.

"Леди - это....."

"Диана?"

"Леди порезала запястье. Мистера Дайсена позвали на помощь, но она все еще без сознания. Она потеряла много крови, поэтому мы заставляем ее принимать лекарства, чтобы восполнить ее запасы".

"О чем ты, черт возьми, говоришь!? Скажи что-нибудь вразумительное!"

Гиннес схватил дворецкого за плечо.

Он почувствовал, как в его глазах появляются искры. Конечно, он и раньше слышал истории о том, как дворяне лишали себя жизни, но какого черта Диана сделала что-то подобное? Какая у нее была причина?

<http://tl.rulate.ru/book/62676/2032473>